

Е. В. Смахтин,
соискатель (РУ ФСБ России
по Тюменской области)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТАКТИКИ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО (ПОДОЗРЕВАЕМОГО)

Допрос обвиняемого (подозреваемого) — важнейшее следственное действие. Оно представляет собой способ получения показаний, являющихся одним из средств доказывания по уголовному делу. Одновременно дача показаний обвиняемым — это наиболее действенное средство защиты от предъявленного обвинения. Являясь субъектом уголовно-процессуальной деятельности и реализуя свое право на защиту, обвиняемый (подозреваемый) на допросе может приводить доводы, опровергающие обвинение или смягчающие ответственность, вправе ходатайствовать об истребовании дополнительных доказательств и т. п. В ходе допроса следователь получает сведения не только о его участии в совершении преступления, но и по поводу иных известных обвиняемому обстоятельств по делу и имеющихся доказательств.

Для органов расследования обвиняемый (подозреваемый) представляет особый интерес. Он, как правило, оказывается лицом, действительно совершившим преступление, и поэтому является наиболее осведомленным об обстоятельствах его совершения. И тем не менее закон не обязывает его оказывать помощь в расследовании и разрешении дела путем дачи правдивых показаний. Он вправе по личному усмотрению не объяснять свои действия, не отвечать на вопросы, давать неправильные ответы, не подвергаясь уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или за дачу заведомо ложных показаний. Право на дачу показаний подозреваемым (обвиняемым) включает в себя и право давать их в наиболее удобный момент предварительного расследования.

Тактика допроса этих участников уголовного процесса достаточно подробно описана в юридической литературе¹.

Обобщение имеющегося эмпирического и теоретического материала позволило прийти к некоторым выводам, которые, по нашему мнению, представляют интерес для криминалистики.

Например, в учебной и научной литературе до настоящего времени в большинстве случаев тактика допроса обвиняемого

(подозреваемого) рассматривается с точки зрения психологии общения двух субъектов: следователя и обвиняемого (подозреваемого)². Между тем после внесения в действующее уголовно-процессуальное законодательство изменений, согласно которым защитник допускается к участию в деле с момента предъявления обвинения, либо с момента задержания, либо с момента применения меры пресечения, тактический рисунок допроса обвиняемого (подозреваемого) существенно изменился. В настоящее время допрос обвиняемого (подозреваемого) есть общение следователя с допрашиваемым, допрашиваемого со своим защитником, защитника со следователем, то есть контакт трех людей. И уже на начальном этапе расследования чрезвычайно важно установление коммуникативной связи с защитником, выявление его позиции, прогнозирование его поведения, а не только поведения обвиняемого.

Сути такого общения не раскрывает и обозначение в самой общей форме в одном из последних учебных пособий этой проблемы. Там, в частности, говорится, что «нельзя не учитывать, что защитник, имея право задавать вопросы, может в значительной степени повлиять на ход следственного действия и его результаты. Поэтому необходимо особенно тщательно готовиться к такому допросу, предусмотреть позицию, которую займет защитник, с тем, чтобы не упустить инициативу и при недобросовестных намерениях защитника не дать ему возможности помешать установлению истины»³.

Обобщение практики показывает, что в разработке теоретических положений тактики допроса подозреваемого (обвиняемого) именно с участием защитника особенно остро сегодня нуждаются следователи.

Участие защитника на начальном этапе расследования делает его активным субъектом уголовно-процессуальной деятельности, повышает объективность уголовного преследования.

Среди практических работников правоохранительных органов довольно распространено представление о том, что защита в уголовном процессе затрудняет, ослабляет борьбу с преступлениями, а во многих случаях защитник активно противодействует установлению истины по делу, в целях улучшения положения своего «подопечного». Представляется не совсем правильным вступать в дискуссию по этому вопросу в рамках данной работы.

В этой связи рассмотрим случаи, когда и защитник, и следователь выполняют свои процессуальные функции в соответствии с нормами закона и профессиональной этики.

Фактически роль защитника при реализации им своих процессуальных прав в расследовании проявляется в его деятельности. При честном и добросовестном отношении к своим обязанностям защитник выступает как очень полезный союзник следователя. Он может быть придиричивым, несговорчивым, бескомпромиссно настроенным, но нельзя исходить из «презумпции недобросовестности» защитника, его стремления вступить в конфликт со следователем.

Кто быстрее защитника заметит ошибку следователя и пробелы в расследовании? Выходит, что он наиболее опытный союзник, объективно помогающий установлению истины по уголовному делу. Защитник активно влияет на ход и результаты расследования, благодаря этому устраняются пробелы в расследовании, своевременно уточняется обвинительный тезис, устраняются необоснованно вмененные эпизоды. Таким образом, защитник не только и не столько противоборствующая сторона, сколько субъект, способствующий полному, всестороннему и объективному исследованию обстоятельств дела. Следовательно, от психологии противоборства необходимо переходить к психологии сотрудничества.

Уголовно-процессуальная деятельность защитника непосредственно влияет на деятельность следователя по расследованию конкретного преступления, причем не только на уголовно-процессуальную, но и на деятельность организационно-управленческую.

Среди криминалистических и психологических проблем тактики допроса обвиняемых (подозреваемых) одной из актуальнейших является установление психологического контакта следователя с обвиняемым (подозреваемым). При участии в допросе защитника задача значительно усложняется. Во-первых, усложняется психологическая обстановка, и это само по себе усложняет решение задач, поставленных следователем (в общении участвуют три субъекта); во-вторых, необходимо решить вопрос по установлению коммуникативной связи не только с обвиняемым (подозреваемым), но его защитником. Естественно такая деятельность следователя не должна выходить за рамки уголов-

но-процессуального закона. На практике довольно часто встречаются скрытые конфликты следователя с обвиняемым (подозреваемым) и его защитником. В этом случае их общение происходит в условиях «борьбы за информацию». Правовой основой таких конфликтов является состязательность уголовного процесса. Такие конфликты, зачастую, возникают из-за неправильной предварительной информации, из-за определенной предвзятости, складывающейся еще до вступления в общение. И задача следствия состоит в том, чтобы уже на начальном этапе расследования правильно построить свои отношения с защитником, тогда он действительно будет союзником со знаком плюс. В случае дачи обвиняемым заведомо ложных показаний следователю необходимо решить три сложные психологические задачи:

а) преодолеть в сознании обвиняемого мотивы, побуждающие его скрывать истину;

б) убедить его в несостоятельности поставленной цели, в нереальности расчетов на то, что удастся обмануть органы следствия;

в) убедить защитника в том, что следствие при квалифицированной помощи защитника стремится достичь цели правосудия — установления истины по уголовному делу.

Для решения этих задач следователь вправе воздействовать на психику обвиняемого (подозреваемого). Из двух возможных форм воздействия — убеждение и принуждение — закон допускает лишь первую. Следователю под страхом уголовной ответственности запрещено применять при допросе угрозы, насилие или иные незаконные меры (ст. 20 УПК РСФСР, ст. 302 УК РФ)⁴.

Убеждение как форма психического воздействия — понятие широкое. Криминалистикой и следственной практикой выработаны различные тактические приемы убеждения⁵, используемые с учетом конкретной обстановки. К их числу, например, относятся:

1. Разъяснение допрашиваемому ошибочности избранной позиции.

При этом следователь:

а) демонстрирует допрашиваемому противоречия в его показаниях;

б) приводит положительные примеры из следственной и судебной практики;

в) обращается к положительным качествам личности, заслугам, личным симпатиям и чувствам допрашиваемого;

г) анализирует вместе с допрашиваемым обстановку, сложившуюся по уголовному делу, раскрывает реальные перспективы развития событий и показывает, в чем состоят истинные интересы допрашиваемого.

2. Изобличение недобросовестного субъекта с помощью собранных по делу доказательств.

3. Маневрирование информацией⁶ и другие.

Термин «маневрирование информацией» предложен в криминалистике А. М. Лариным. По его мнению, именно к этому сводится сущность группы тактических приемов, которые строятся с учетом характерного для недобросовестного допрашиваемого стремления получить сведения о деле, по которому он вызван для допроса. Говоря о поведении лиц, пытающихся обмануть правосудие, А. М. Ларин отмечает, что для них особенно важно знать, чем располагает следователь, и они активно пытаются добыть эту информацию.

В этих условиях искусство следователя состоит в том, чтобы точно решить, какая информация, в каком объеме и в какой момент может стать известна предполагаемому преступнику и его защитнику, чтобы это не только не повредило, но и помогло достижению истины.

С тактической точки зрения следователь заинтересован в том, чтобы обвиняемый (подозреваемый) и его защитник не располагали сведениями о ходе расследования в полном объеме до выполнения требований ст. 201-203 УПК РСФСР. И закон дает ему право в определенных пределах ограничивать по своему усмотрению объем информации, поступающей к обвиняемому (подозреваемому) и другим участникам уголовного процесса (ст. 139 УПК РСФСР, ст. 310 УК РФ).

Следовательно, за рамками правовых предписаний вопрос о степени информированности участников уголовного процесса решает только следователь, исходя из своих тактических планов. При наличии доказательств, достаточных для установления вины обвиняемого, у следователя обычно не возникает каких-либо тактических затруднений при использовании имеющейся в его рас-

поряжении информации. Однако в ходе расследования могут возникнуть ситуации, когда следствие не будет располагать доказательствами, достаточными для изобличения обвиняемого.

Каковы тактические возможности следователя в этой ситуации? В криминалистической литературе отмечается, что следователь имеет возможность так построить допрос, чтобы, маневрируя информацией, создать у обвиняемого (подозреваемого) преувеличенное представление об объеме имеющихся доказательств. Это может привести его к мысли о бесполезности сокрытия истины и побудит рассказать правду⁷.

Говоря о создании у обвиняемого (подозреваемого) преувеличенного представления об объеме собранных против него доказательств, А. Н. Васильев отмечает, что «...у человека действительно виновного, формирование такой убежденности естественное явление, так как он чувствует свою вину, знает, какие доказательства могут быть собраны, и поэтому с его стороны возможна даже переоценка имеющихся у следователя доказательств. Она не опасна для установления истины»⁸.

Вместе с тем, стремясь создать в сознании обвиняемого (подозреваемого) преувеличенное представление о собранных доказательствах, важно учитывать следующее:

1. Необходимо наличие серьезных данных о том, что обвиняемый (подозреваемый) действительно скрывает истину и дает заведомо ложные показания. Такой вывод должен основываться на глубоком анализе всех материалов, имеющихся у следователя.

2. Создание у обвиняемого (подозреваемого) преувеличенного представления об объеме доказательств не должно сопровождаться действиями, нарушающими закон или противоречащими нормам морали.

3. Участие в допросах обвиняемого (подозреваемого) защитника позволяет более полно и всесторонне исследовать все обстоятельства совершенного преступления, служит гарантией соблюдения законности.

Таким образом, под маневрированием информацией следует понимать не противоречащие закону и тактически оправданные действия следователя, связанные с регулированием объема и характера информации, передаваемой обвиняемому (подозреваемому) и его защитнику, с целью помешать обвиняемому (подозре-

ваемому) скрыть истину и способствовать формированию у него намерения дать правдивые показания.

Результаты анкетирования следователей показали, что на сегодняшний день рекомендуемые криминалистикой тактические приемы, практически не используются, либо используются очень ограниченно.

На наш взгляд, это связано с тем, что их использование затруднительно ввиду участия защитника в следственных действиях. Таким образом, в настоящее время необходима дальнейшая разработка теоретических положений тактики допроса обвиняемых (подозреваемых) с участием защитника.

Какие же «положительные» и «отрицательные» моменты для деятельности следователя несет в себе участие защитника на начальном этапе расследования?

Прежде всего об «отрицательном»:

1. В современных условиях, как уже отмечалось, в полной мере не могут быть использованы те практические рекомендации, которые выработаны практикой и теорией криминалистики применительно к допросу обвиняемого (подозреваемого). Следовательно, криминалистикой должны быть разработаны новые тактические приемы, позволяющие их использовать в современных условиях. Естественно, должны быть изменены и модернизированы тактические приемы, применяемые в настоящее время (разъяснение допрашиваемому ошибочности избранной позиции, изобличение недобросовестного субъекта с помощью собранных по делу доказательств, форсирование темпа допроса, внезапный переход от выяснения одних фактов к другим, внезапное предъявление наиболее веских доказательств и др.).

2. В связи с участием защитника на предварительном следствии сложнее использовать фактор внезапности.

3. В какой-то мере, уголовно-процессуальная деятельность защитника влияет на методичность и наступательность расследования.

«Положительное»:

1. Устраняется возможность обвинить следователя в нарушении прав обвиняемого во время производства следственного действия.

2. Защитник поставлен в условия, когда он сам будет вынужден своевременно и добросовестно выполнять свои обязан-

ности: заявлять отводы, ходатайства, представлять доказательства и т. д.

3. Контакт между следователем и обвиняемым (подозреваемым) примет деловой вид; поведение обвиняемого (подозреваемого) в присутствии защитника будет иным: меньше опасения, больше доверия.

4. Анализ практики расследования показал, что если раньше одной из основных проблем был отказ подсудимого от показаний, данных им на предварительном следствии; то сейчас от показаний, которые обвиняемый (подозреваемый) дал в присутствии защитника, он уже, как правило, не отказывается.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. напр.: Ароцкер Л. Е. Тактика и этика судебного допроса. М., 1969. С. 9-43; Васильев А. Н., Карнссва Л. М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М., 1970. С. 42-56; Замылин Е. И. Тактико-психологические основы допроса в конфликтной ситуации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1996. 24 с.; Порубов И. И. Научные основы допроса на предварительном следствии. Минск, 1978. С. 56-64; Тетерин Б. С., Трошкин Е. З. Возбуждение и расследование уголовных дел. М., 1997. С. 81-82 и др.

² См. напр: Криминалистика: Учеб, для вузов / Под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. М.» 1994. С. 289-293; Лившиц Е. М., Белкин Р. С. Тактика следственных действий. М., 1997. С. 110-123.

³ См.: Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Н. П. Яблокова. М., 1996. С. 462.

¹ См. подр.: Дорохов В. Я. Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1967. С. 155.

¹ Рамки статьи не позволяют рассмотреть все тактические приемы, которые могут применяться при допросе обвиняемого. В этой связи, нами будут рассмотрены лишь некоторые из них.

⁶ Ларин А. М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М., 1970. С. 49-56.

⁷ См.: Кертэс М. Тактика и психологические основы допроса. М., 1965. С. 116.

⁸ Васильев А. Н., Карпеева Л. М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М., 1970. С. 144